

Елена Гариани

Когда поют руны

16+

Елена Петровна Гариани

Когда поют руны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42613965

SelfPub; 2019

Аннотация

Героине повести придётся столкнуться с тайной своего прошлого, с серьёзным и опасным противником невидимой стороны реальности. Вероника Коренева найдёт свою любовь и познает законы рун Русского Рода.

Содержание

Начало	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Начало

Сердечная благодарность тем, кто открыл для меня Руны Русского Рода и тем, чей труд в этой сказке использован.

Даже если просто ждать века и ступеньками года длить,
Как понять – чем дышат облака? И какой должна пойти нить?

А у нити – голубой простор, все дороги и пути вперёд.
Только ножницы у Пряжи под рукой. Только пусть рука та подождёт...

Чтоб понять вопросов странный зов, разобрать рисунок облаков,

Прочитать и записать стихи из снов. А потом... ну что ж ... готов...

Я не могла даже предположить, что со мной произойдёт что-то подобное. Из обыденного утра я шагнула в захватывающий мир рун Русского Рода, который навсегда изменил мою жизнь. Мы привыкаем к неизменному ходу событий. О нет! Всё возможно. А началось всё с велосипедиста...

Утром меня разбудил мелодичным треньканьем будильник. Услышав музыку, волнистый попугай Вася тут же начал методично терзать колокольчик. «Посмотри, какой голубенький и миленький!», – восхищалась мама Зина, ко-

гда принесла его холодным декабрьским вечером в квартиру, — «давай назовём его Василием». Попугай смотрел из-под платка серьёзно и даже зловеще. Я предвидела, что нас ждёт масса приключений, когда наш рыжий и вечно голодный Жорик узрит птичку. Но только вздохнула. Я не умею противостоять неистребимой привычке Зины подбирать и обогревать в нашей квартире разную беспризорную живность.

Из кухни доносился запах котлет и кофе, засвистел и сразу же захлебнулся от возмущения чайник. Зина беззлобно покрикивала на Жорика, который путался в ногах.

У нас уютная «двушка». Большой книжный шкаф блестит ещё советской полировкой. Светлые обои, которые мы с Зиной вместе наклеили. Большой торшер в углу с тканевым абажуром. Раньше стояло много цветов, но появился Вася и цветочное изобилие было безжалостно изодрано в клочья. Закончил вакханалию кот, в охоте за птичкой перебив все горшки. Тот день пережили только фиалки, которые почему-то пришлись попугайчику не по вкусу и теперь одиноко жались на подоконнике.

Магазин автозапчастей «Фрегат», в котором я работаю бухгалтером, начинает работу в девять утра, но находится на другом конце города.

Я спустилась по лестнице нашей пятиэтажки, что на Московской, и нырнула в пролом в массивной железной ограде старого парка. Он посажен сразу после революции, сейчас зарос травой и кустарником — за ним с времён перестройки

никто не ухаживает. По пригорку тянулась тропинка, окружённая берёзами. Стройные белые стволы легко поднимали ветви к прозрачному небу. Я неторопливо шла по гравию и думала, что на выходные нужно обязательно съездить с мамой в Бережки. Там в лесу поют соловьи, там вкрадчиво подомашнему трещат дрова в печке, там вкусный воздух. А если перейти лавы через Пезуху, то попадаешь в лес. Красота... Зина напечёт блинов, будет охать и суетиться возле стола. А после обеда, как прогреет солнце, она сядет у забора на лавочке посудачить с соседками. Какая у неё Вероника умница и красавица: и училась в школе на пятёрки, и институт закончила – ого! – с красным дипломом, и работу хорошую нашла... только вот внуков... да... пока нет. Всё книжки свои читает да женихов гонит.

– Строптивая она у тебя, Зинаида, – понимающе вздохнёт соседка.

Вечером, созвонившись со своей верной Михалной, Зина придумает очередной стратегический план моей «неожиданной» встречи с троюродным племянником. Я обижалась на них, сердилась, потом смеялась, а однажды не выдержала, коварно напилась водки прямо на глазах интеллигентного близорукого кандидата в женихи и напоследок смачно рассказала матерный анекдот. Бабули мои остолбенели, а кандидат вытер вспотевшую лысину и тихо испарился.

Непонятно, откуда он вынырнул, этот велосипедист! Вот только что я шла, улыбаясь своим мыслям и весеннему небу,

и было тихо, и шумела листва, как вдруг за секунду услышала нарастающий шелест шин. Непостижимая сила швырнула меня в сторону – и я покатилась кувыркком между берёз по пригорку. А велосипедист продолжал быстро и сильно крутить педали. Он нёсся, нагнув голову, и даже не заметил меня. Только мелькнула среди белых стволов его куртка...

Когда я поднялась и отряхнула плащ, то сразу подумала, что на удивление легко отделалась. А ведь могла бы и лбом о берёзовый ствол, и сломать могла что-нибудь пока падала. Но ведь поднялась и пошла себе дальше, здоровая и невредимая.

Утро на работе начинается с чаепития. Из торгового зала к нам поднимается маленькая худая кассир Анечка, мы с главбухом Ольгой Васильевной кипятим чайник и накрываем стол. Менеджеры торгового зала, посмеиваясь, называют наши чаепития «Мышь, Лапоть и Соломинка».

– Ника! Что случилось? – гудит густым басом курпулентная Ольга Васильевна, углядев на моём лице признаки беспокойства.

– Упала в парке... по дороге... Споткнулась и полетела с тропинки...

– Ой, а я тоже недавно так сильно упала. Вот посмотрите! – тут же вступает Анечка, демонстрируя из-под юбки худую ножку с налившимся синяком. Любая беседа с Анечкой неизменно скатывается к её интернет-романам. Вот и теперь через пару минут мы с Васильевной мужественно слу-

шаем романтические истории про невыносимо влюблённых в Анечку турков, австрийцев и немцев...

– Замуж-то зовёт? – прагматично интересуется главбух.

Спокойно переварив рассказ про некоего турка Касыма, который замуж не зовёт, но приглашает летом Анечку с мамой в Стамбул, Васильевна обращает свой строгий взгляд на меня:

– Никогда ты ничего не рассказываешь, Вероника!

Я молчу и пожимаю плечами.

Ольга Васильевна легко переключается на бухгалтерскую текучку. Выписываются счета-фактуры и накладные, проводятся ежедневные операции в «один-эске». Наш магазин занимает небольшое двухэтажное здание. На первом этаже клиентский зал. По стенкам тянутся полки с запчастями, стоят витрины и стеллажи. Это территория «двух А» – Андрея и Антона. Они как Дон Кихот и Санчо Панса: один длинный, флегматичный и худой, второй – невысокий полненький весельчак и балало. Наш директор Илья Степанович спускается вниз, когда большой наплыв покупателей, и помогает ребятам.

Директор и бухгалтерия обитают на втором этаже. У нас с Васильевой маленький кабинет, два стола с ноутбуками, на окнах и прямо на укрытом линолиумом полу стоят фикусы в керамических горшках.

Снизу на второй этаж доносится ровный гул голосов. Наш «Фрегат» продолжает своё неспешное плавание по волнам

продаж бензонасосов и тормозных колодок.

Я ничего не рассказала о велосипедисте. Утреннее происшествие весь день не выходило из головы. Я старалась вникнуть в то, что делаю, но видела как дрожат пальцы, бегающие по клавиатуре. Кто меня толкнул? Что меня толкнуло?

Позвонила мама Зина. Она всегда чувствовала, когда со мной что-то происходило.

– Ника, маленькая, как твои дела?

Я всегда мысленно улыбаюсь тому, что для пухленькой небольшого роста Зины я всегда остаюсь маленькой с моими метр семьдесят пять.

– Всё хорошо, мам. Сейчас закончу счета и будем с Васильевной обедать.

– Одевай шарф, когда пойдёшь домой. И возьми хлеба... Ника!

– Да?

– Представляешь, сделала кардиограмму, она показала значительное улучшение. Рассосались рубцы что ли... Врачи даже руками развели.

– Ну это же здорово! Они объясняют как-нибудь?

– Нет! Говорят, что так не бывает!

– Но случилось... Ты на собрание с Михалной идёшь?

– Идём, конечно! Это невозможное безобразие! Деньги на стены собрали ещё в феврале, а до сих пор ничего даже не начинали!

Зина с Алевтиной Михайловной дружат уже давно. Обе

любят готовить, обе рано похоронили мужей, обе работали когда-то на ткацкой фабрике и были уволены по сокращению. Их сплотили похожие судьбы и одна на двоих лестничная площадка. Теперь они дружно ходят на собрания жильцов, голосуют на выборах, собирают деньги на различные ремонты, с песнями празднуют День Победы и 7 ноября и опекают бездомных собак и кошек.

То, что у Зины исчезли инфарктные рубцы, добавило ещё одну загадку к череде непонятного. Это была радостная новость.

– Зин, а поехали в Бережки на выходные

* * *

Мне снилась песня, но в ней не было печали,
А было место, где меня любили... ждали...

О братстве Света, о дубовых заповедных рощах,
Слова – знакомо незнакомы, музыка – простого проще...

Там были облака, леса, сады и белый ветер,
Звон колокольчиков стелился от звезды – к планете...

Цветы на арках, мост хрустальный в поднебесье,
Там было всё. Всё было песней...

И тянется туда забытый путь цепочкой розовых следов,
И хочется хотя б когда-нибудь дойти до колыбели снов...

Здесь – колея событий. Морок – стены, коих нет отвесней...

Но вспомню... Вспомню! Тоже стану светлой песней...

Сегодня мой день рождения. Суббота. Мы решили погостить в Бережках. Зина уехала ещё вчера вечером. А я собралась сегодня самой первой электричкой. Я дремала на потёртом сиденье под мерный стук колёс и вспомнала как ровно год назад всё было так же и – совсем иначе. Тогда тоже был мой день рождения, но пейзажи за окном казались размытой серой акварелью и я была уверена, что жизнь моя закончена.

Мы лучше всего помним именно то, что стараемся забыть.

– Как Вас зовут, прекрасная незнакомка?

– Вероника.

Тогда мне хотелось ответить что-нибудь весёлое и легкомысленное, но слова застревали в горле и выговаривались с огромным усилием.

И защемило сердце сладко и запело. Родион. Роденька. Первый парень Ивановского филиала РЭУ имени Плеханова. Спортсмен. Да ещё и похож на Брэда Питта.

У него были весёлые и добрые глаза. Он так старался понравится и краснел, когда думал, что не получается.

Я влюбилась сразу же, но смотрела спокойно и даже строго.

– А в чём собственно дело?

Родька улыбнулся и сел рядом.

Нас называли самой красивой парой института. Я любила и была абсолютно и беззаботно счастлива. Мы часами бродили по Набережной и обсуждали Кастанеду или Пелевина. Родька совершенно не мог без меня. Когда я уезжала на каникулы в Бережки, он часто звонил, писал длинные эсэмэски, а потом не выдерживал и приезжал. Мама Зина была от него без ума – у Родиона врождённая способность мгновенно влюблять в себя любую представительницу женского пола. После окончания института сыграли весёлую студенческую свадьбу. Зина уехала в Бережки, уступив нам квартиру. Мы работали в «Торгбанке», понемногу обрastaли имуществом и строили планы. Но однажды в Банк пришла красивая упырица – заместитель директора Оксана Филипповна.

– Родион, зайдите ко мне и захватите отчёт за март.

– Родион, а Вы толковый специалист, нужно будет подумывать о премии.

Мы лучше всего помним именно то, что стараемся забыть.

Как и положено жене, я последней узнала о романе моего Родьки с заместителем директора. Вокруг меня стоял грохот, который могла слышать только я – это рушилась моя семейная жизнь. Я не заплакала, мне не было больно. Всё, что мечтало и радовалось во мне, за секунду обуглилось и рассыпалось прахом. В один день я уволилась из Банка, поменяла в квартире замки и выставила вещи моего расчётливого мужа на лестничную площадку. А утром уехала в Бережки. В этот

день мне исполнилось двадцать семь.

Тогда в апреле зарядил дождь. Он шёл не переставая почти неделю. Я лежала на старой кровати с железной сеткой и высокими подушками. Лежала, отвернувшись к стене. Мама Зина преувеличенно воодушевлённым голосом рассказывала деревенские новости, а по вечерам трагическим шёпотом советовалась по телефону с Михалной. Часто звонила Ритка, звала на свои занятия йогой. Одинаково и серо проходили дни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.